

Владислав Черемных

ЗВЁЗДОЧКА

Рассказ

Город лежал внизу звёздным пятном – по краям огоньками вдоль прожилок дорог, а к центру сиял миллионом огней. Самолёт шёл на посадку – качнул крылом во мгле и скользнул к посадочной полосе.

Я снова возвращался домой студёной январской ночью и, пройдя мимо встречающих, бомбил и пустой зал ожидания, уже через пять минут ехал в такси по родным улицам. Под крылом город блестел разворошённым костром, а тут тишина, пустые улицы, позёмка вьётся по тротуарам и казённо украшенные ёлки среди промёрзших голых тополей покачивают тёмными лапами. Вот и поворот к дому – закончилось моё путешествие... и вдруг, как заноза под кожу: фары вырвали чёрный двухэтажный барак, и старуха стоит с внучком перед крыльцом и кого-то ждёт. Моё такси пролетело дальше, и я через квартал уже попрощался с таксистом, и вот уже я дома... только старуха та с ребёнком всё не давала уснуть – всё крутился, ворочался и, то ли привиделось мне, то ли явь – словно в глаза Фёдору Михайловичу посмотрел.

* * *

Было утро перед Рождеством. Прохожие спешили по магазинам сделать покупки перед застольем – усталая суета затянувшихся праздников. По улице среди людей шла молодая женщина – не знаю, как её звали – пусть будет Лена, и ей было 26 лет. На ней был потёртый норковый полушубок, джинсы, а из-под вязаного светлого берета на свет смотрели огромные, полные болью глаза. Лена что-то искала глазами и, увидев надпись «Аптека», поднялась по недавно метёным ступенькам и открыла дверь. Её встретил звоном китайский колокольчик и весёлый Санта Клаус рядом с пластиковой ёлкой – тут было чисто и светло. За прилавком улыбалась навстречу

молоденькая провизор в белом халатике. Лена подошла к прилавку и неловко стала доставать замёрзшими руками из сумки бумагу с рецептом.

– Здравствуйте, – приветливо поздоровалась провизор.

– Здравствуйте, – машинально ответила Лена.

Наконец Лена достала рецепт подала девушке, а сама торопливо всё дышала на не разгибающиеся тонкие пальцы.

– Пожалуйста, посчитайте то, что есть.

Провизор взяла рецепт и деловито стала искать на мониторе нужные названия, одновременно её рука скользила по клавиатуре и пик-пик – разговаривал компьютер. Лена стояла, опираясь на прилавок, еле сдерживая слёзы – в аптечном тепле и свете было ей спокойно, но, видно, боль её уже слишком достала. Провизор отошла с рецептом к стеллажу с выдвижными ящичками, что-то искала и, вернувшись к прилавку, сказала:

– Всё есть.

Лена попыталась улыбнуться, но это у неё плохо получилось. Провизор посчитала, написала сумму на рецепте и протянула бумажку Лене. Напротив каждого лекарства стояли чёрные крестики. Лена посмотрела только на сумму, скомкала белый листок и сунула его в сумку.

– Спасибо... Я пойду, – и, пытаясь застегнуть свою сумку, вдруг охнула и навалилась на прилавок.

– Возьмите хотя бы но-шпу, – хлопая торчащими ресницами, предложила провизор.

Лена не ответила, она отчаянно застегнула свою старую сумку с тугим замком и молча пошла к выходу. А девушка в след ей только успела сказать:

– С Рождеством вас.

Прозвенел китайский колокольчик, и дверь медленно закрылась за светлым полушубком.

На улице Лена быстро пошла к кипящему входу супермаркета, и толпа внесла её в логово маркетологов. Там она безвольно проплыла мимо всего, что сметали предпраздничные посетители, и встала перед витриной с тортами. В корзине у неё к тому времени была бутылка молока, буханка хлеба и коробка с гречкой. Лена долго стояла, переводя взгляд от одной вкусной сказки к другую и, наконец, взяла маленький торт в пластмассовой коробочке, который так и назывался – «сказка» и бережно

поставила его в корзину. Народ кругом суетился и сметал всё подряд.

В очереди на кассе Лена стояла как в тумане и, когда кассир звонко спросила:

– У вас есть карта?

Лена молча достала деньги из кошелька, положила их на тарелочку перед кассиром, и уже ничего не слыша, сквозь боль ждала – когда же её отпустят.

Вот перед ней раздвижные двери – и Лена оказалась опять на морозе. Там улица, катушка, люди, машины и мелкие снежинки падают на лицо.

Лена дошла до своего двора и, согнувшись, пошла по заметённой тропке мимо полуразрушенных дровяников и переполненных мусорных баков к своему чёрному двухэтажному барaku – таких во дворе два. Шумная улица осталась где-то сзади, впереди вросшее в землю крыльцо, катушка из снега и рядом небольшая ёлка. Собаки у мусорки проводили Лену недобрым рычанием. Она всегда боялась их – сейчас же прошла, даже не заметив.

В чёрном подъезде она медленно поднималась по скрипучей лестнице. На повороте она согнулась от боли, даже в глазах потемнело... Отпустило. Мутный проём окна стоял чёрным крестом перед её глазами... Лена подошла к своей двери, и уже не было сил достать ключ, и она позвонила. За дверью раздался топот детских ног, и дверь открылась. На пороге стоял Васька – Ленин сын, мальчик лет пяти.

– Мама!..

Мальчишка кинулся к матери, радостная мордочка спряталась в полушубке.

– Васька!.. Помоги мне... возьми пакет, там вкусненькое, – выдохнула Лена и почти упала на обувницу.

Вася взял сумку обеими руками и, волоча её по полу, побежал в комнату.

– На кухню тащи... поставь чайник, – крикнула вслед мальчишке Лена, а сама замерла, согнувшись без сил.

Из кухни донёсся шум воды. Сдёрнув промёрзшие сапоги, Лена встала, прошла в комнату и легла на раскинутый диван, прямо на покрывало. В проём двери заглянул Вася – он долго смотрел на мать такими же, как у неё, огромными глазами.

– Возьми бутылку с окна. Набери горячей воды... только сразу кипяток не лей.

Вася убежал на кухню, там с подоконника схватил бутылку и набрал её горячей водой, поставил на стол и быстро вернулся к матери.

– Мам, чо дальше делать?

– Заткни бутылку, в столе есть пробка. Заверни в полотенце и дай мне.

Вася снова убежал на кухню и вскоре вернулся к матери с завёрнутой в полотенце бутылкой. Лена взяла бутылку у мальчика, положила её на низ живота и, быстро глянув на сына, повернулась к стене. Вася сел на край дивана.

– Ма, давай торт поедим.

Лена долго молчала, только тихонечко всхлипывала, потом сказала:

– Ешь торт без меня...

– Ага... Я тебе оставлю... Мам, тебе больно?

Лена только кивнула в стену.

– Не, я сейчас не буду торт есть. Вечером поедим.

Вася встал с дивана и подошёл к окну.

– Я кашу сварю... Немного только полежу, – ответила мать.

* * *

В комнате полумрак. В окне уже светились огни города. Вася лежал на диване рядом с матерью, свернувшись клубочком. За стеной был слышен шум застолья, врубили на полную катушку музыку. Потом пьяная компания вывалилась, судя по звукам, на лестницу и через минуту с улицы донёсся лай и визг разгоняемых псов. Снова всё затянула тишина.

Вдруг грянул трескучий шум – один, второй. Вася сполз с дивана, подбежал к окну и встал коленками на табурет. В расписанном морозом стекле отразились глаза Васи – ух ты! На улице пускали салют, огненные букеты с треском взлетали в небе, а прямо напротив Васиного окна, там, где-то в городе, между двух высоких домов, горела звёздочка, и Вася смотрел на неё, как на самый желанный подарок.

Вася пальцем на стекле трогал звёздочку. Ладонкой то закрывал, то открывал... и шептал ей:

– Ты где?.. Вот ты.

В небо снова с треском взлетел огненный букет, и глаза мальчишки вспыхнули радостью.

– Ух... Мам!

Вася оглянулся к матери и замолк. Мать тихо лежала под покрывалом, поджав ноги к животу. Вася снова прильнул к стеклу, где ему светила далёкая звездочка.

Тёмная комната, окно в горящий город, диван... и женщина вытягивается под покрывалом – сильно, сильно... до конца.

Вася слез на пол, подошёл к дивану – мать спокойно лежала на спине. Вася на цыпочках вышел в прихожую, не зажигая свет, надел валеночки, пальтишко и вязаную шапку. Шарф остался висеть на крючке, рядом с материнским беретом. С усилием мальчик повернул ручку накладного замка, отворил дверь и сразу оказался на тёмной лестничной клетке. Вася опасно спустился по скрипучей лестнице, открыл входную дверь и выглянул на двор – собак не было. Он вышел на улицу, вытянув голую шею, подул в небо струйкой пара – холодно. Над домами Вася увидел свою звездочку и побежал к ней по протоптанной тропинке мимо дровяников, мимо занесённого снегом УАЗика, к высоким домам на широкой улице. Он выскочил на тротуар и... витрины, блеск стёкла и никеля, шум колёс по асфальту и праздность оглушили мальчика. Вася встал посреди толпы, не замечая мороза (только руки глубже засунул в карманы), и так стоял, распахнув глаза и открыв рот. За огромным чистейшим стеклом, за столиком сидели мужчина и женщина. На столе стояла бутылка шампанского и всё, что в этом случае нужно.

Он держал подругу за руку и что-то говорил. Женщина склонила голову и, снисходительно улыбаясь, слушала. Вася стоял перед стеклом как замороженный – валеночки стучали друг об дружку, из пальтишки торчала тонкая шея, вязаная шапочка сползла на затылок, и горели восхищённо глаза.

Женщина, слушая, увидела Васю и уже не слушала, а смеялась над ним и показала язык. И Вася засмеялся в ответ.

От яркого крыльца ресторана отошёл крепкий дядя в чёрном костюме, подошёл к Васе и, наклонившись, взял за тоненький каракулевый воротничок.

– Пошёл отсюда, – и дядя, не дожидаясь, потянул Васю в сторону и через несколько метров легонько толкнул.

Вася заскользил на ледяной дорожке и упал. Ладонки без рукавичек ткнулись в промёрзшую плитку – больно и обидно. Вася быстро вскочил и дышит, дышит на руки, а чёрная спина уже поднялась на яркое крыльцо и скрылась за блестящей дверью.

Вася поднял голову и снова увидел свою горящую звёздочку. Она была совсем рядом, за ближайшими громадными домами, что стояли на другой стороне дороги. Вася встал на краю дороги, не решаясь перейти – мимо пролетали машины, слепя светом фар. А про зебру и светофор Вася ещё не знал. Мороз забирался за шиворот, поддувал снизу – пальтишко-то тоненькое, накинуто наспех на рубашку. Наконец машин стало меньше, и Вася решился идти. Только он ступил на дорогу, как с сиренами промчались какие-то огромные чёрные машины, а за ними длинная-предлинная, кремового цвета блестящая машина. Вася испуганно отшатнулся назад и снова упал руками на ледяной асфальт. Сейчас уже стало нестерпимо больно, и он беззвучно заплакал – стоит на краю дороги и плачет.

К Васе подошёл огромный «медведь», наклонился над ним и протянул свою лапу.

– Чего плачешь?

Вася посмотрел на «медведя», задрал голову – смотрит огромными удивлёнными глазами, а потом как обнимет его, как прижмётся к его мягкой тёплой шкуре.

– Ты чего, малый?.. – «Медведь» достал откуда-то из-под шкуры золотистую конфету и протянул Васе.

– С Рождеством тебя.

Вася крепко-крепко прижался к «медведю», а сам смотрит и поверить не может в сказку.

«Медведь» взял лапой его ручку и вложил в неё конфету.

– Тебе на ту сторону надо?..

А Вася смотрит и сказать ничего не может, только крепче прижимается к шкуре.

– Щас, переведу.

«Медведь» взял Васю за руку, и они пошли к пешеходному переходу. Одной рукой Вася крепко держал лапу «медведя», другой конфету и всё смотрел на «медведя» и не мог оторваться.

Загорелся зелёный свет и «медведь» с Васей перешли на другую сторону улицы.

– Давай, малый, беги домой... Мне работать надо.

«Медведь» поднял Васе воротник, поправил вязаную шапку и, легонько шлёпнув лапой по попке, подтолкнул – беги, мол.

А Вася всё стоял и глядел, задрал голову, на «медведя».

– Ты чего?.. Тебе некуда идти?

– Я к звёздочке иду.

– Беги. Беги скорей... замёрзнешь.

Вася повернулся и побежал к высокому дому, за которым, как ему казалось, и есть звёздочка.

«Медведь» пошёл обратно к переходу, остановился, обернулся на бегущего мальчишку, постоял, глядя вслед, пока тот не скрылся за углом дома и поковылял косолапый в праздной толпе пешеходов по «зебре» обратно на своё рабочее место. Где-то на середине перехода он махнул лапой: «а, всё путём» и, пританцовывая по-медвежьи, разводя лапы в стороны и радуя горожан, пошёл дальше, уже верно забыв о мальчишке.

Вася, забежав за угол дома, увидел тихий двор, а за ним, между двух, горящих окнами, домов громадную ель. Ель вся блестела игрушками и фонариками. Пушистый снежок кое-где покрывал её величественные ветки. Ветер колыхал красавицу, и она стояла как живая. На самой верхушке ели горела звёздочка.

Вася вошёл в арку, но ему дорогу перегородила решётка. Мальчишка просунул голову между кованых прутьев и проскользнул тихонько сам. Конфету Вася сжимал посиневшими пальчиками крепко-прикрепко.

Двор оказался сказкой – яркие фонари, расчищенные дорожки, детские домики под шапками снега, катушка – такая же, как в их дворе, только выше и вся украшена. У входа на детскую площадку стояли Снегурочка и Дед Мороз, у ёлки медведь и снеговик с морковкой вместо носа и угольками вместо глаз.

Справа и слева на Васю повернулись две видеокамеры.

Вася шагнул во двор и, постояв, тихонько подошёл к Деду Морозу со Снегурочкой – встал и смотрит сказку, которая рядом.

Открылась дверь подъезда, и вышел мужчина с огромным псом – отстегнул поводок, отпустил собаку, сам встал и покуривает, рассматривая горящие окна.

Собака, почуяв свободу, помчалась по двору и сразу к Васе – вот, уже метров пятнадцать до неё. Вася рванулся на детскую площадку, бежит, бежит. Собака кажется уже совсем рядом, уже слышно её рычание. Вася бросил ей конфету и рванул через снег, мимо домиков, мимо сказки, выбежал на другую сторону двора – туда, где виднелась красавица-ель со звёздочкой на макушке. Снова перед Васей встала решётка, только пролезть через неё Вася уже не успевал – рядом

звёздочка, а пройти мальчишка не может. Пёс вырвался на дорогу, скользит на бегу, скребёт лапами по мёрзлому асфальту и рвётся яростно к ребёнку.

Слева Вася увидел аккуратные мусорные баки, и один был, кажется, пуст. Вася кинулся к этому баку, попытался влезть, но ручки едва достали до края. Мальчишка изо всех сил подпрыгнул, схватил край руками, невероятным усилием закинул одну ногу на бак, а пёс рычит уже рядом. Вася плюхнулся на кучу мусора и сразу стало тихо.

Пёс подбежал к баку, встал передними лапами на край, побегал вокруг и унёсся на свисток хозяина через зимнюю сказку. Мужчина потрепал любимца по загривку, пристегнул поводок и ушёл с псом в дом.

Вася сидел на мусоре и смотрел в небо. Там, в квадрате бака, мигала звёздочка. Вася закрыл глаза, потом открыл и протянул руку к звёздочке. Звёздочка оказалась у него на ладонке – сидит и мигает. Стало светло... Вася вздрогнул и проснулся.

– Посижу здесь немного, собака убежит, и я пойду к звёздочке, – шёпотом сказал себе Вася.

Вдруг послышался ему голос матери. Вася вытянул шею, глаза огромные подёрнуты сном.

– Васенька, что же ты тут делаешь?

– Сейчас, мама, сейчас я встану.

Снова светло стало, и голос раздался:

– Пойдём ко мне на ёлку, мальчик.

Кто-то нагнулся над ним в темноте и обнял его, и Вася тоже протянул руки и тянется, тянется обнять маму.

– Мама... – шепчут его губы.

Кругом стало светло. Ёлка стоит вся в огнях, и вокруг детишки кружатся. Они берут Васю за руки и принимают в свой хоровод. Все смеются, и Вася смеётся со всеми. Идёт мама, улыбается и руки протягивает к нему.

– Мама! Мама! Ах, как тут хорошо, мама!

Вася кружится с детишками, целуется с ними, смеётся.

– Кто вы, мальчишки? Кто вы, девочки?

Ему отвечают: это Христова ёлка. У Христа всегда в этот день ёлка для маленьких деточек, у которых там нет своей ёлки.

* * *

Небо посветлело. Звёздочка чуть мигает, становится мельче и гаснет. Воздух наполнил морозным туманом. Сказка во дворе исчезла. Слышен звук работы дворников, эхо разносит его по двору. Дворники-киргизы, муж и жена, прибираются у мусорных баков. Женщина подняла брошенный кем-то кулёк «метро» с мусором и подошла к баку выбросить. Замерла. Муж подошёл к ней, встал рядом...

Эх, никогда бы не увидеть их глаз!

г. Пермь